

Его пребывание в Пешаваре было похоже на однодневный отпуск. На следующий день Ся Лэй уже был в Китае.

Время, которое он проводил со Шлами, для него считалось хорошим временем. Можно было даже сказать, что она была идеальной любовницей. Отношения между ними были гармоничными. Он оставался вне ее жизни, и она делала тоже самое. Хотя такая динамика могла измениться со временем, настроение, которое они разделяли, осталось прежним.

Сразу после своего возвращения в Цзинду Ся Лэй не стал появляться на публике. Удивительно, но он даже не появился на своём заводе, потому что сначала ему нужно было уладить кое-что важное.

Нин Цзин.

В комнате обратно в Особняке Мира.

«Дядя Ся, где мы?» - Нин Цзин, плотно завернутая в марлю, моргнула своими большими глазами, глядя на Ся Лэйя. Мерцание в ее глазах излучало очаровательную детскую невинность.

Ее нынешний ум был не старше десяти лет.

Ся Лэй мягко ответил: «Это мой дом».

«Вау, твой дом действительно большой и красивый». Внезапно свет в ее глазах погас. «Я даже не помню, как выглядит мой дом...»

«Ты скоро всё вспомнишь. Вот, позволь мне помочь тебе снять одежду», - Ся Лэй поставил на кровать металлический поднос с продезинфицированными ножницами и дезинфицирующей жидкостью. Он быстро выложил содержимое на одеяло и стал обрабатывать тело Нин Цзин.

«Когда повязка исчезнет, зуда станет меньше?»

«Да, после этого чесать не будет», - Ся Лэй продолжал завлекать ее разговором, разматывая марлю.

К покрытию прилипла засохшая кровь, и Ся Лэйю стало труднее снимать повязку. Хотя было очевидно, что у нее был детский ум, ее тело было телом взрослой женщины. Освободить ее грудь от жесткой хватки материала было похоже на шелушение бамбука. Как только снимешь кору, бледная, твердая плоть побега будет открыта. Последний рывок даже заставил ее грудь

подпрыгнуть. От такой сцены ни один мужчина не смог бы устоять.

К его шоку кровавые шрамы прилипли к повязке. Как только он избавился от этого, ее шрамы соскользнули с ее кожи, оставив за собой широкую гладкую бледную кожу. Она была похожа на теплый безупречный белый нефрит. Вероятно, это была самая лучшая кожа, которую когда-либо видел Ся Лэй. Она была близка к идеалу!

«Дядя Ся совсем не стесняется», - Нин Цзин начала хихикать, когда Ся Лэй добрался до повязок на бедре. Она стыдливо почесала щеку. Хотя она сказала это, она не удосужилась скрыть свои открытые части тела. Она даже вытянула ногу и игриво пнула Ся Лэя. Это смелое движение продемонстрировало Ся Лэю неподходящий пейзаж.

«Ладно, хватит. Позволь мне снять те, что вокруг тебя», - стянул с неё одеяло. Хотя она и не чувствовала себя абсолютно голой перед Ся Лэем, эффект, который она оказала на него, был интенсивным. Он совершенно не мог сосредоточиться!

Одеяло Ся Лэй, которым он её накрыл, было бесцеремонно сброшено. «Я не хочу одеяло! Я не хочу его!»

Ся Лэй криво улыбнулся, покачав головой в знак поражения. Ладно, если она этого хочет, он просто притворится, что она всего лишь ребенок. С напряженными плечами он начал снимать повязку, которая скрывала ее лицо.

Слой за слоем, марля медленно снималась. Когда он подошел к самому последнему слою, Ся Лэй почувствовал, что его сердцебиение увеличилось. Он нервничал. С осторожностью он схватился за края повязки и снял ее с ее кожи. Так же, как и раньше, бесчисленные кровавые шрамы прилипли к марле. Весь процесс снятия марли он чувствовал, как будто очищал вареное яйцо. Под яичной скорлупой была ее упругая и бледная новая кожа, напоминающая текстуру яйца вкрутую.

Ее исцеленное лицо было теперь полностью выставлено на воздух.

Увидев ее лицо, Ся Лэй сразу же забыл, как дышать.

Женщина перед ним была не Нин Цзин и не Гу Ке-Вень, а принцесса Юнмэй, также известной как Чжу Сюаньюэ. Она выглядела точно так же, как Чжу Сюаньюэ, которую Ся Лэй обнаружил в гробнице Афганистана, а также у трупа женщины, который он нашел у берегов Окинавы в результате кораблекрушения. Они выглядели одинаково, это было странно!

Даже 3D-принтер не смог бы повторить одно и то же лицо дважды. Женщина перед ним была точной копией двух женских трупов, с которыми он столкнулся. Ее рост, черты лица, волосы, кожа и даже поры на коже были одинаковыми!

Она протянула руку и помахала Ся Лейю, хихикая: «Дядя Ся, ты уставился прямо на меня. Ты действительно совсем не стесняешься».

Это вернуло Ся Лэйя обратно в реальность. Он глубоко вздохнул и начал задавать вопросы. «Кто ... Кто ты?»

«Не ты ли сказал, что я Нин Цзин?» Она улыбнулась. «Значит, я, должно быть, Нин Цзин»

«Гу Ке-Вень?» - Ся Лэй назваал другое имя.

«Кто такая Гу Ке-Вень?»

«Чжу Сюаньюэ?» - Ся Лэй продолжил.

«Кто такой Чжу Сюаньюэ?»

Женщина была равнодушна к двум именам, которые он упомянул. Ее ответ не был таким в Индии. Когда она впервые проснулась, она переключалась между Нин Цзин и Гу Ке-Вень. Теперь ее существо, казалось, остановилось на молодой девушкой. Ся Лэй не был уверен, что это изменится.

Нынешняя ситуация создала новую проблему. Какую личность он должен назначить ей?

Если бы он сделал ее Нин Цзин, родители Нин Цзин, безусловно, были бы очень против.

Если он сделает ее Гу Ке-Вень, эта мертвая женщина все еще находилась в розыске. Возможность сделать это была практически невозможной. Кроме этого, он лично не хотел, чтобы эта женщина была связана с Гу Ке-Вень.

Если бы он сделал ее Чжу Сюаньюэ, сможет ли она принять и использовать свою личность? В конце концов, Чжу Сюаньюэ по существу не существовало, и в ней не было ни намёка на Чжу Сюаньюэ.

Ся Лэй был в дилемме. «Если мы используем личность Нин Цзин и скажем, что она сделала пластическую операцию, люди с легкостью купятся на это. Но она сбежала из санатория. Как я объясню ее присутствие Бюро 101 и другим следователям? Ах, боже ...»

«Дядя Ся, что ты там спрятал?» - заговорила она.

Мысли Ся Лейя были прерваны. Он спросил: «Что ты сказала?»

«Я спросил, что ты там спрятал?» Озадаченная, она указала на палатку на брюках Ся Лэй.

Ся Лэй перевёл взгляд на стоящую палатку перед штанами. После этого он почувствовал, как его лицо покраснело, и отчаянно дал смущенный ответ. «Э-э... Ну, это... отвертка».

«Почему ты спрятал отвертку в штаны? Что, если она ударит тебя?» - она потянулась к нему, пытаясь помочь ему изменить положение «отвёртки».

Ся Лэй поспешно уклонился, пытаясь объяснить: «Все в порядке! Все в порядке! Моя отвертка не причинит мне вреда, об этом не нужно беспокоиться».

Она невинно посмотрела на него. «Дядя Ся, это значит, что твоя отвертка будет наносить удар только по другим?»

Ся Лэй чувствовал, как бьется его сердце и онемевший мозг.

Это была правда, что его отвертка наносит удар только по другим. Его жертвами были только красивые женщины. Слышать эти внушительные слова из уст «ребенка» было действительно странно.

«Дядя Ся, почему у меня нет отвертки?» Она начала искать в том же месте, выглядя побежденной.

Черт возьми, она была чиста, как бумага.

Ее почти идеальное лицо и удивительные линии тела делали ее похожей на фею из сборников рассказов. Как она могла быть такой чистой?

Внезапно у Ся Лейя возникло желание. Его левый глаз дернулся и перешел в режим рентгеновского зрения. Его зрение пронзило под ее красивое лицо и жесткий череп, достигнув серовато-белого мозга. Как жидкость, его зрение начало проникать все глубже и глубже в структуру ее мозга.

«Подожди, это...» То, что он увидел, шокировало его до глубины души.

В центре ее мозга было нечто похожее на минеральный порошок. Находясь в крапинках, он слегка мерцал светом.

Странное порошкообразное вещество было ему знакомо. Он наткнулся на него в подземном лабиринте в Италии, на масляной картине звездного неба. Леонардо да Винчи написал об этом прозрачными чернилами в своем блокноте: «всякий раз, когда она приходит в этот мир, она будет ранена. Вместе с ней всегда появляется минеральный порошок. Я спрашивал ее о

порошке, но она никогда не давала мне ответа. Я также спрашивал, зачем ей такая странная картина, но она ответила, что кое-кто разбудит ее после ее смерти. Я остаюсь сбитым с толку из-за своей неспособности понять мир богов».

Ответ на загадку был спрятан в описании Леонардо да Винчи. Вещество не было обычным минеральным порошком. Это было ядром существования Чжу Сюаньюэ!

Происхождение Чжу Сюаньюэ или то, как она родилась и откуда она получила вещество, до сих пор остается загадкой.

Эта энергия, которая имела вид минерального порошка, была скрыта в ее мозгу без признаков активности. Как будто оно вошло в покой.

Хотя Ся Лэй оставался неуверенным в том, что это было, это вещество помогло ему решить его проблему. Женщина перед ним больше не была Нин Цзин и не Гу Гуэн. Она была Чжу Сюаньюэ!

«В следующий раз...» - Ся Лэй, немного помедли, продолжал: «Послушай внимательно, тебя зовут Чжу Сюаньюэ. Ты запомнишь это?»

«Я не Нин Цзин?» - она была озадачена.

Ся Лэй покачал головой. «Нет, ты не Нин Цзин. Ты Чжу Сюаньюэ. Когда другие спросят твое имя, просто скажите, что ты Чжу Сюаньюэ. Если кто-то спросит тебя, где ты живёшь или откуда ты, ответь, что ты из племени белых гуннов, живущих в Афганистане».

«Кто будет задавать мне такие странные вопросы?»

«Просто запомни это, хорошо? Если ты сделаешь, как я говорю, я уйду от тебя», - грозно пригрозил Ся Лэй.

«Дядя Ся, я обещаю сделать, как ты сказал. Пожалуйста, не бросаю меня...» - Чжу Сюаньюэ выглядела такой жалкой.

Ся Лэй ответил: «Хороший ребенок. Если ты будешь делать, как я прошу, я тебя не брошу».

«М-м!» Чжу Сюаньюэ тихо выдохнула и внезапно прижалась к груди Ся Лэя.

Ся Лэй почувствовал, как напряглось все его тело. Она была не ребенком. Она была физически зрелой и невыносимо соблазнительной женщиной!

«Дядя Ся, твоя отвертка такая странная. Я думаю, что он пытается ударить меня!»

«Скажи, можешь показать мне свою отвертку?»

Ся Лэй больше не мог выносить это. Он отчаянно оттолкнул ее и увернулся от ее хитрой руки. Отойдя на несколько метров от неё, он вытащил свой телефон, чтобы сделать звонок.

«Эй, старина, как дела? Мне нужно, чтобы ты помог мне кое в чём».

«Директор Ся, нет необходимости быть таким вежливым. Что я могу сделать для вас?»

«Хе-хе, тогда не буду стесняться. Не мог бы иы помочь мне подать заявку на визу? Ее зовут Чжу Сюаньюэ ...»

<http://tl.rulate.ru/book/9119/879448>